

ММКФ: КОНКУРС

БОМЖИ

Оксана НАРАЛЕНКОВА

Молодым режиссерам Борису Хлебникову и Алексею Попогребескому несказанно повезло. Их дебютную полнометражку «Коктебель» сразу и без сомнений взяли в конкурс XXV ММКФ.

В центре сюжета — история одинокого одиннадцатилетнего мальчика (Глеб Пускепалис, сын актера из «Мастерской Петра Фоменко»), который, чтобы «спрятаться» от неприглядной своей жизни, придумал для себя сказочный мир.

В реальности его мать умерла, а отец (Игорь Чернышев) пропил квартиру в Москве. Теперь они вдвоем, отец и сын, идут пешком поздней промозглой осенью к родственнице в крымский поселок Планерское. Месяц грязь российских дорог, едят то, что подкинут добрые люди, батрачат на пьяниц и хамов и ночуют в товарняках. По пути отца чуть не убил забулдыга, к которому «путешественники» нанялись для ремонта проржавевшей крыши, а спасла их «добрая русская баба»: выходила, пригрела, в дом к себепустила.

Но в мире мальчика существует загадочный Коктебель на теплом приветливом море, куда он и стремится попасть всеми силами души. Увидеть «памятник планеру», о котором много рассказывал отец, и

ИДУТ В КОКТЕБЕЛЬ

запустить с холма воздушного змея. В его мире люди могут парить в небе, как чайки, и абсолютно свободны.

По мере движения двух героев в Коктебель развиваются и их взаимоотношения. Мальчик проходит «духовный путь» от слепого доверия к взрослому, через отрицание авторитета старших, к попытке понять мотивы поступков других людей. А отец — учится ответственности и доверию.

«Коктебель» снят в «документальной» стилистике: долгие, минут по десять, кадры, в которых живут маленькие фигурки людей, птиц, животных, свободно попадая в кадр и выходя из него. Поначалу это непривычно для зрителя. Но стоит вжиться в эту атмосферу тоски, приглушенных

красок и полумрака, и понимаешь, что по-другому, наверное, такое кино снять было нельзя. Ведь камера выбирает именно тот ракурс, который мог бы увидеть глаз человека, наблюдающего за всем происходящим. Зритель в «Коктебеле», как еще один герой картины, принимает «правила игры», размышляет о героях и домысливает происходящее.

«Коктебель» — российский реализм без чернухи, это действительность «как есть», в ее лучших и худших проявлениях.

После фестивальной премьеры картины режиссеры Алексей Попогребеский и Борис Хлебников ответили на несколько вопросов.

— В России непросто получить у государства деньги на съемки, и особенно дебютантам.

Б.Х. — Но все так и было. Мне самому это странно. Мы подали заявку в Госкино и прошли конкурсную комиссию. Преступили к съемкам. Это было как чудо.

— В последнем кадре фильма мальчик почти убивает чайку, которая олицетворяет для него свободу. Он как бы прощается с детскими иллюзиями. А потом в кадр входит отец. Получается, что он нашел сына и они, простив друг друга, зажили счастливо. Думали ли вы закончить фильм по-другому?

Б.Х. — Это был принципиальный вопрос. Многие, посмотрев черновой монтаж, говорили, что мальчик должен был задушить чайку, и на этом все его мечты закончились бы. Это было бы действительно сильным финалом. Но мы принципиально не хотели заканчивать фильм драматически. Хотели оставить надежду и место для зрительской фантазии.

— У вас очень «долгие кадры». Иногда кажется, что чересчур.

А.П. — Больше всего, как мне кажется, завораживает момент, когда жизнь вдруг зарождается в кадре. Так обычно снимают документальное кино. Для себя мы обозвали этот метод «забытая камера» — стиль длинных кадров, где «вдруг» происходит история.

— А почему все-таки «Коктебель», а не «Планерское»? Так ведь «географически» правильно.

А.П. — В работе мы шли, скорее, от эмоций, а не от «рацио». Философия и символика у нас тоже такая — интуитивная. Коктебель — это что-то такое красивое, поэтичное. И потом мне просто нравится, как звучит это слово — «Коктебель».

